
Ф.К. Ярмолич

**«ВЫЧЕРКНУТЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ»
(ЦЕНЗУРИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ В КАРЕЛИИ
И НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
В 1920 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.)**

Аннотация: В статье рассматривается цензурирование экономической информации на территории Карелии и Кольского полуострова в 1920 – первой половине 1960-х гг. Рассказывается о том, что органы цензуры решали сложную задачу, с одной стороны, необходимо было обеспечить сохранность экономических тайн Советского государства, а с другой – предоставить материал для органов пропаганды и агитации.

Ключевые слова: экономическая информация, цензура, Главлит, Перечень, Карелия, Мурманск.

F.K. Yarmolich

**“CROSSED OUT ACHIEVEMENTS”
(CENSORSHIP OF ECONOMIC INFORMATION
IN KARELIA AND ON THE KOLA PENINSULA
IN THE 1920s – FIRST HALF OF THE 1960s)**

Abstract: The article examines the censorship of economic information on the territory of Karelia and the Kola Peninsula in the 1920s – first half of the 1960s. It is noted that the censorship authorities solved a difficult task, on the one hand, to ensure the preservation of economic secrets of the Soviet state, and, on the other, to provide material for propaganda and agitation bodies.

Keywords: economic information, censorship, Glavlit, List, Karelia, Murmansk.

Советская власть на протяжении 1920 – первой половины 1960-х гг. смогла существенно изменить структуру экономики

Карелии и Кольского полуострова. После разрухи, которая явилась следствием Первой мировой и Гражданской войн, были не просто восстановлены традиционные формы хозяйственной деятельности, сложившиеся в изучаемом регионе в предыдущие десятилетия, например, в Карелии это лесозаготовка, на Кольском полуострове рыбный промысел, но и созданы новые сферы экономики (например, в Карельской Республике это горная, металлообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, гидроэнергетика).

Послевоенный период характеризуется как восстановлением экономики региона, которая была разрушена в результате Великой Отечественной войны, так и появлением новых отраслей народного хозяйства (например, в Мурманской области начинает развиваться железорудная промышленность, цветная металлургия, строятся гидростанции)¹.

Подобный успех предоставлял хорошую возможность идеологическим органам проиллюстрировать на конкретных экономических примерах достижения советской власти и потенциал социалистической системы. Но существенный объем информации из экономической сферы Карелии и Кольского полуострова оказался недоступен для широкой аудитории, на страницах региональных изданий публиковали общие сведения или перепечатывали передовицы центральных газет. На это обращали внимание не только в ведомственных документах, например, органов цензуры Карельской Республики: «редакторы республиканских газет идут в другую крайность – стараются не печатать те материалы, где могут быть нарушения. Поэтому на полосах газет мы и читаем в основном материалы о лесе и сельском хозяйстве»², но и в литературе, например, в «Очерках истории мурманской организации КПСС» подчеркивалось, что характерной чертой развития Кольского полуострова в послевоенный период стала определенная отстраненность идеологии от реальной жизни Мурманской области³.

Недостаточная пропаганда экономических достижений среди широких слоев населения негативным образом влияла на выстра-

---

¹ Подробнее об экономической истории Карелии и Кольского полуострова см.: *Киселев А.А.* Родное Заполярье: очерки истории Мурманской области (1917–1972 г.). Мурманск, 1974; *Савватеев Ю.А., Жуков А.Ю., Пулькин М.В.* История Карелии: С древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001.

² Протокол № 5 цензорского совещания Управления охраны военных и государственных тайн в печати при Совете министров Карельской АССР от 2 марта 1962 г. Национальный архив республики Карелия (далее – НАРК). Ф. р-757. Оп. 4. Св. 1. Д. 14. Л. 18.

³ Очерки истории мурманской организации КПСС. Мурманск, 1969. С. 304.

иваемый образ советской власти. Наряду с репутационными потерями, в сложных внешнеполитических условиях 1920 – первой половины 1950-х гг. необходимо было скрыть экономический потенциал страны перед вероятным противником. Обращение к цензурной практике 1920 – первой половины 1960-х гг. позволит понять был ли достигнут баланс между сохранностью важных для страны экономических сведений и пропагандой.

Экономическая информация, запрещенная для публикации в СМИ, отражалась в официальных документах: «Перечнях», инструктивных и информационных письмах, приказах и памятках, – однако применить в практической деятельности четко прописанные параграфы и пункты оказалось не так просто. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, цензору было очень сложно провести грань, где заканчивается разрешенная для публикации информация, а где начинаются секретные сведения. Это хорошо видно на примере публикации о тресте «Апатит» в 1941 г. В периодической печати не допускалось разглашать сведения о планах добычи руды, выработки концентрата, отгрузки в абсолютных цифрах, но разрешалось рассказывать о «проценте выполнения плана по бригаде, смене, участку, однако это не давать в виде сводных данных с перечислением всех участков и смен одновременно»¹.

Во-вторых, замешательство при принятии цензором решения о запрещении или разрешении использования экономических данных вносили центральные газеты, которым разрешалось публиковать сведения из экономической жизни региона, но эту же информацию запрещалось допускать к печати местным органам цензуры: «аналогичные сведения относительно Сорокского морского порта и о возможности подхода морских судов к его причалам многократно помещалось в республиканских и центральных газетах. Тем не менее, Ваше указание [имеется в виду запрет на публикацию. – Ф. Я.] по этому случаю в дальнейшей работе будет мною учтено»².

Конечно, работник, обладающий знаниями, опытом и высокой квалификацией мог выйти из описанных ситуаций, но в условиях 1920–1930-х гг. региональные органы цензуры не располагали таким кадровым потенциалом. Для карельских и мурманских отделений

---

¹ Уполномоченным Обллита в г. Мурманске и по Кировскому району от начальника Мурманского Обллита П. Хлопотова от 20 февраля 1941 г. Государственный архив Мурманской области (далее – ГАМО). Ф. р-573. Оп. 3. Д. 4. Л. 7–7 об.

² Начальнику Главлита АКССР Мякинену от уполномоченного Главлита АКССР по ББК НКВД Захарова от 5 января 1935 г. НАРК. Ф. р-757. Оп. 1. Св. 3. Д. 15. Л. 10.

Главлита была характерна постоянная сменяемость кадров, особенно, в районах. Иногда цензоры в районах менялись так быстро, что не успевали не только ознакомиться их с должностными обязанностями и в общих чертах рассказать о работе, но и завести необходимые бухгалтерские документы. В этих условиях организовать обучение было практически не возможно, поэтому уровень знания цензурных документов и методов цензурирования сотрудниками оставался желать лучшего.

Несмотря на это, определенный уровень сохранности экономической информации в регионе существовал. Например, сотрудники Главлита КАССР не допускали в 1930-е гг. публикации в СМИ технических характеристик Беломор-Балтийского канала¹ или технических сведений и пропускной способности Кировской железной дороги², а мурманские цензоры контролировали, чтобы в печать не поступала информация о строительстве и работе доков судоремонтного завода Главсевморпути³.

Однако, принимая во внимание профессиональный уровень региональных цензоров; сохранившиеся в архивах документы, в которых работники аппаратов управлений в Петрозаводске и Мурманске требовали от своих районных цензоров объяснений, почему они пропустили те или иные сведения: «предлагаю немедленно представить в Главлит АКССР объяснение, почему Вами пропущены в печать вышеупомянутые сведения»⁴; запрет в конце 1930-х гг. Главлитом выписывать районные и многотиражные газеты представителям иностранных консульств и посольств, причем отказ в подписке на районную и многотиражную прессу следовало мотивировать: «исчерпанием тиражных лимитов, пропуском срока выписки и т. п.»⁵, — нельзя сказать, что органы цензуры смогли полностью обеспечить сохранность экономических тайн. В печать все равно попадала информация, которая демонстрировала читателю достижения совет-

---

¹ Инструктивное письмо № 4 п.п. начальника Главлита Б. Волина от мая 1934 г. НАРК. Ф. р-757. Оп. 1. Св. 1. Д. 9. Л. 32.

² Зам. уполномоченного Главлита АКССР по Лоухскому району Худынцеву от зам. начальника Главлита АКССР Евсеева от 19 сентября 1935 г. НАРК. Ф. р-757. Оп. 1. Св. 3. Д. 17 Л. 5.

³ Уполномоченным Обллита в г. Мурманске от начальника мурманского Обллита П. Хлопотова от 20 февраля 1941 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 4. Л. 6.

⁴ Уполномоченному по Кандалакшскому району Петрову от зам. начальника ОВЦ КАССР Евсеева от 26 декабря 1936 г. НАРК. Ф. р-757. Оп. 1. Св. 3. Д. 16. Л. 9.

⁵ Начальникам Главлитов, Крайлитов и обллитов от Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и Начальник Главлита РСФСР Ингулов от 7 июля 1937 г. НАРК. р-757. Оп. 1. Св. 4. Д. 3. Л. 44.

ской власти в хозяйственной жизни региона, правда, часть периодических изданий изымалась из информационного пространства в процессе последующего контроля.

В послевоенный период ситуация с кадрами начинает улучшаться – руководству карельских и мурманских отделений Главлита удалось решить проблему постоянной ротации цензорского состава: на работу принимали людей уже с высшим образованием, наладили систему обучения сотрудников «ремеслу цензора», например, организовывали семинары при партийных школах по экономическим вопросам, экскурсии на заводы, проводили региональные конференции цензоров и стажировки в Главлите СССР.

Повышение профессионализма кадров создавало условия для эффективного выполнения ими должностных обязанностей. Но во второй половине 1940 – начале 1950-х гг. на территории Мурманской области, по причине усиления внешнеполитической напряженности и геостратегического значения области, значительный объем экономической информации засекречивался.

Начиная с 1947 г., запрещалось публиковать в открытой печати без специального разрешения Главлита СССР информацию об исследованиях, проводимых в научных или промышленных целях; данные о строительстве железных и автомобильных дорог, даже если эти сведения были включены в пятилетний план; схемах организации снабжения баз и портов Северного морского пути жидким горючим и углем и многое другое. Ситуацию осложняло то, что параграфы и пункты запретов формулировались очень расплывчато и широко, например, не разрешалось публиковать «какие-либо материалы, по которым можно установить масштабы и характер работ по освоению арктических районов советского севера»¹.

После введения нового «Перечня» в 1949 г., в котором имелся специальный раздел «Особые районы», объем засекреченной информации возрос: запрещалось разглашать какие-либо сведения об Арктике и промышленном развитии Крайнего Севера, о деятельности Мурманского порта, Горно-геологического управления, Арктического научно-исследовательского института, Кольской базы Академии Наук СССР, а также о других арктических научно-исследовательских учреждениях, специальных учебных заведениях и экспедициях, организации Главсевморпути². Под особое на-

---

¹ Всем уполномоченным мурманского Обллита от начальника мурманского Обллита Н. Романова от 17 октября 1947 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 19. Л. 51.

² Начальнику Мурманского Обллита тов. Романову Н.К. от Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн

блюдение были взяты газеты Мончегорска, Кандалакши, Печенги, Кировска, а также многотиражки управлений и ведомств. Подобная ситуация привела к тому, что сам начальник мурманского Обллита Н. Романов обращал внимание представителей высших органов власти в Москве, что в таких условиях газетам «Советская Печенга» и «Северный металлург» практически не о чем писать¹. Несмотря на это, в начале 1950-х гг. перечень секретной информации продолжает расширяться, в 1952 г. к нему добавили сведения о работе Кировского деревообделочного комбината².

Ситуация меняется в 1953 г., когда отменили параграф «Перечня» 1949 г. «Особые районы». Благодаря этому с ноября 1953 г. разрешили публиковать сведения о предприятиях Нива I, Нива III, Кольстрой, Кандалакшстрой, Апатитстрой, Печенганикель, Тулом ГЭС, Колэнерго³, с 1956 г. более активно стала освещать работу Мурманского торгового порта и пароходства⁴.

В послевоенный период содержание раздела «Особые районы» «Перечня» 1949 г. не распространялось на Карелию, поэтому местные СМИ могли публиковать больше экономических сведений, чем их коллеги на Кольском полуострове, а работа по обеспечению сохранности экономических тайн проходила в более спокойном режиме, чем в Мурманской области.

При этом, конечно, были случаи, когда редакторы, несмотря на запреты цензоров, допускали разглашение экономической информации: «...газета “Новая Ладога” № 33 и 34 от 1 и 6 мая с. г. выходит без моей подписи, т. к. я в это время находился в командировке.. и данные о выпуске целлюлозы были опубликованы редактором газеты без моего ведома и вопреки тому, что я много раз говорил редактору, предупреждал и предостерегал от опубликования какого бы то ни было материала по Питкярантскому целлюлозному

в печати К. Омельченко от 1 марта 1949 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 29. Л. 1, 2.

¹ Зам. уполномоченному Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати тов. Обухову от начальника мурманского Обллита Н. Романова от 21 января 1948 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 21. Л. 17.

² Уполномоченному Мурманского Обллита по Кировскому району В.К. Драбкиной от начальника Мурманского Обллита Е. Зимичевой от 11 декабря 1952 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 43. Л. 90.

³ Зам. начальнику Главлита СССР тов. Исаченко от и.о. начальника Мурманского Обллита Глухова от 16 января 1954 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 68. Л. 5.

⁴ Отчет Мурманского Управления по охране военных и государственных тайн в печати при облисполкоме за 1956 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 74. Л. 23.

заводу»¹. Отмечались случаи и полного изъятия изданий: «Главлит КФССР просит уничтожить весь тираж брошюры А. Жилинского “Зверобойный промысел в Белом море” и по два экземпляра передать в спецфонды библиотеки Карело-Финского филиала Академии Наук СССР и Государственной публичной библиотеки»².

Несмотря на сложившуюся ситуацию, цензурные органы, особенно, в 1950-е гг. стремились найти баланс между запретом и разрешением на публикацию экономической информации. Одним из примеров демонстрирующих это, является случай, который произошел в 1954 г. с авторефератом сотрудника Мурманского Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии им. Книповича К.А. Лямина.

Изучая предоставленное в мурманский Обллит научное исследование, цензоры засомневались в возможности публикации этого материала, но не запретили, а направили его в Главлит СССР³. Через некоторое время пришел ответ из Москвы. В нем отмечалось, что в соответствии с заключением Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии автореферат диссертации К.А. Лямина «Сельди района Исландии» может быть опубликован в открытом порядке. Правда, обращалось внимание, что из текста необходимо убрать сведения о расширении районов и сроков лова, предложения автора о путях дальнейшего развития сельдяного промысла в районе Исландии⁴.

Определенный баланс в разрешенной и запрещенной экономической информации был найден во второй половине 1950-х гг., о чем свидетельствуют такие факторы как сокращение изъятий цензорами уже опубликованной печатной продукции, редко встречающиеся в архивах Карелии и Мурманска объяснительные записки цензоров и редакторов о причинах публикации запрещенной экономической информации. Более того, отчетные документы местных отделений Главлита говорят о снижении вмешательства работников цензуры в публикуемые материалы по экономических параграфам «Перечня».

Это было обусловлено снижением уровня секретности, которое началось с середины 1950-х гг., передачей части функций предвари-

---

¹ Докладная записка уполномоченного Главлита КФССР по Питкярантскому району Хазан от 24 мая 1948 г. НАРК. Ф. р-24. Оп. 1. Св. 3. Д. 39. Л. 17.

² Начальник Главлита КФССР В. Хилиль в Государственное издательство КФССР от 14 ноября 1951 г. НАРК. Ф. р-24. Оп. 1. Св. 1. Д. 46. Л. 81.

³ В Главлит Морсанову от начальника Мурманского обллита Сидоровой от 2 ноября 1954 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 68. Л. 25.

⁴ Управление по охране военных и государственных тайн в печати при Мурманском облисполкоме тов. Сидорову М.Д. от зам. начальника Главлита СССР П. Обухова от 21 декабря 1954 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 68. Л. 26.

тельного контроля работникам СМИ: «В целях привлечения к охране военных и государственных тайн в печати самих работников газет, радио, телевидения и издательств Обллит в истекшем году провел 33 занятия на самые разные темы»¹.

Несмотря на все сложности и противоречия, органы цензуры к середине 1950-х гг. смогли найти баланс между запрещенными и разрешенными для публикации экономическими сведениями. Это, конечно, стало возможным благодаря нормализации внешнеполитической ситуации, снижению уровня секретности в стране, повышению профессиональных качеств работников региональных отделений Главлита и передаче части цензорских полномочий сотрудникам СМИ.

---

¹ Отчет о работе Мурманского управления по охране военных и государственных тайн в печати при Облсполкоме в 1962 г. ГАМО. Ф. р-573. Оп. 3. Д. 80. Л. 26.